

Я медленно, но неуклонно набиралась сил, приобретая полезное снаряжение, даже если оно было чрезвычайно примитивным, находила хороший способ прокормить себя, и теперь я нашла источник воды. Я всё ещё была голой, и я ещё не нашла ни единого намека на настоящую цивилизацию, но, учитывая, что я начала с ничего, я чувствовала, что мой прогресс был довольно хорош.

И быть голой было не так плохо, как я боялась. Это всё ещё было неловко, и, честно говоря, я была рада, что ещё никого не нашла. Я ни разу не замёрзла с тех пор, как попала сюда.

Раз в моей жизни, удача действительно на моей стороне.

Мне пришлось умереть, чтобы это произошло.

Мои шаги ускорились. Хотя я не испытывала жажды, я чувствовала себя грязной. Прикосновение к этим гоблинам сделало моё тело грязным, и это ощущение было отвратительным.

Я выскочила из-за большого куста.

То, что я увидела, была небольшая река, протекающая примерно с северо-запада на юго-восток. Не было никаких признаков каких-либо существ поблизости, кроме некоторых следов животных. Похоже, это был популярный водопой, но, несмотря на это, сейчас он был пуст.

Не обращая внимания на такие мелочи, я поспешила к кромке воды и положила всё свои вещи, прежде чем быстро войти в воду по колено.

Когда я уже собралась искупаться, я заметила своё отражение в воде.

У меня ещё не было возможности взглянуть на своё новое тело, поэтому мне было очень любопытно, как я выгляжу.

Несмотря на рябь воды, я могла более или менее видеть своё собственное лицо. Начну с макушки, мои волосы были элегантными, блестящими серебряными, длинными и прямыми, спускаясь ниже бёдер. Мои глаза были большими и круглыми, казалось, наполовину наполненными удивлением-вожделением и любопытством, и наполовину наполненными пронизательным умом. Под ним виднелся маленький, похожий на пуговицу нос, слегка надутые губы, обрамленные маленьким подбородком и круглыми щеками.

В отражении была милая девушка, которая всё ещё была на полпути к тому, чтобы стать красивой женщиной.

Из-за неустойчивого отражения было трудно что-либо разглядеть, но она выглядела именно так.

Если бы я встретила её в своей предыдущей жизни, я бы без колебаний похлопал её по заднице.

Это ложь. Если бы я действительно встретил её, и она попыталась поговорить со мной, я был бы испуган. Мало того, что её глаза были довольно поразительными, но мысль о взаимодействии с девушкой, которая была в нескольких сантиметрах от меня, заставила бы меня вспотеть холодным потом.

И эта девушка теперь была мной.

Я не была популярным парнем в своей прошлой жизни, скорее я была в одиночкой. Я понятия не имела, как вести себя с таким лицом, когда придёт время поговорить с кем-то в этом мире.

Честно говоря, сама мысль об этом была немного пугающей.

Я отрицательно покачала головой.

Не было смысла беспокоиться о чём-то, что не может быть в ближайшее время.

Я откинула назад прядь волос, упавшую в воду, и когда мои пальцы коснулись уха, их форма была незнакомой. Она была заостренной, как у эльфа из фантастических книг, но не слишком длинной. Острие торчало всего на пару сантиметров дальше человеческого уха.

Вампиры часто имели заостренные уши, как это, но большую часть времени их истории были на Земле, так что это не имело ничего общего с другими видами. Однако это заставило меня задуматься, как они сравнивали эльфов этого мира. Неужели люди, которые их видели, подумают, что я эльф? Или, может быть, полуэльф? Были ли вообще возможны полукровки? Если такое и было в списке видов, я их не видела. Но список был безумно длинным, так что я легко могла просто пропустить это.

Вернувшись мыслями к текущим делам, я попробовала выпить немного воды. Несмотря на то, что она была прохладной, она была очень несвежей для меня, и не вкусной. Это убедило меня, что вампирам не нужно пить воду. Крови, вероятно, было достаточно.

Наконец я спустилась и погрузила своё тело в реку.

Холодная вода текла по моей коже, и ощущение, как она убирает грязь и масло с моей кожи, когда я вытирала своё тело руками, было бодрящим.

Я внимательно следила за каждым маленьким незнакомым изгибом своего нового тела, впервые исследуя его, пока мылась. Ирония судьбы заключалась в том, что первой женщиной, к которой я прикоснулась за многие годы, оказалось моё собственное тело.

Не торопясь, я убедилась, что убрала все следы грязи от этих гоблинов с моего тела.

Когда я закончила, я лежал на дне реки, наслаждаясь ощущением воды, текущей по моей коже.

Раньше я этого не замечала, но теперь, когда обратила на это внимание, моя кожа стала более чувствительной. Пока я вытирала своё тело, я могла чувствовать каждую деталь своих пальцев на своём теле, и теперь я могла чувствовать крошечные водовороты воды, когда поток реки разбивался о неё. Я задалась вопросом, было ли это потому, что это было новое тело, или это было как-то связано с тем, что оно было вампиром, или было что-то ещё.

Не то чтобы это имело значение. Это было приятное чувство.

После нескольких минут отдыха я встала и вытерла с тела лишнюю воду.

Как ни странно, хотя моё тело немного похолодело, я не чувствовала особого холода. Была ли вода теплее, чем я думала, или это было связано с моей новой расой?

Отбросив эту мысль на задворки сознания, я подошла, схватила шкуру и набедренные повязки, которые носила с собой, и бросила их в речную воду, чтобы постирать.

Почти сразу же чёрная дымка поплыла от обрывков кожи, которые я получила от гоблинов, и унеслась вместе с водой.

Я надеялась, что это просто грязь, а не что-то опасное для тех, кто решил искупаться внизу по реке.

Забыв о своём необоснованном беспокойстве, я тщательно вымыла кроличью шкурку. Однако, что бы я ни делала, внутренности оставались влажными и липкими, а кусочки продолжали отслаиваться. Это было похоже на то, что много работы, о которой я не знала, все ещё оставалось сделать, если бы я действительно хотела использовать её.

Затем я принялась за грязную кожу, оставленную гоблинами. Это было гораздо более тяжелое испытание, но оно все ещё было в сфере моих знаний.

Я терла чёрные простыни друг о друга и о песок в русле реки, и клубы черного тумана вспыхивали и смывались вниз. Зрелище было немного нервующим, но я восприняла это как доказательство того, что кожа становится чистой.

Прошло, примерно 30 минут, все четыре набедренные повязки стали светло-коричневого цвета. Осторожно приняхавшись, я убедилась, что вонь почти исчезла.

Довольная результатом, я отбросила все чистые шкуры в сторону и вытерла руки песком на дне реки, удаляя все следы вони.

Как только я, наконец, закончила, я села под деревом у реки, чтобы отдохнуть. Мои руки были красными, и руки болели. Даже моя спина болела, после того, как я так долго сидела сгорбившись. Но, по крайней мере, эта одежда была теперь в пригодном для использования виде. Это было не идеально, но мне больше не нужно было беспокоиться о том, что я могу заразиться от них чем либо.

Я прислонилась к дереву и посмотрела на небо.

По какой-то причине оно стало ещё ярче, чем раньше. Небо на Востоке стало ярко-красным.

(Было ли в этом мире четвёртое солнце?)

Это было единственное объяснение, которое пришло мне в голову, и, честно говоря, оно бы меня не удивило.

По мере того как небо становилось все ярче, лучи четвертого Солнца начали пробиваться сквозь разрывы в кронах деревьев. Река быстро залилась таким ярким светом, что он напомнил мне о том, как я фокусировал солнечный свет с помощью увеличительного стекла, чтобы заставить газету загореться.

На него было немного трудно смотреть, даже прищурившись, поэтому я отвернулась, ожидая, пока глаза привыкнут.

То, что видело моё зрение, было точками ярких огней, которые падали через меньшие промежутки между листьями, когда они медленно двигались, пока солнце поднималось.

Поскольку одна из таких точек медленно приближалась ко мне, я забавлялась изображением гиганта с увеличительным стеклом, пытающегося сжечь вещи, используя солнечный свет.

Но против моего ожидания, внезапная боль вспыхнула на моей руке!

Как будто кто-то царапал кончиком раскаленного железного прута мою кожу!

Дело было не только в ощущении, но и в запахе горящего мяса!

В панике я перекатываюсь на спину и убегаю с того места, где была, и прячусь по другую сторону дерева, к которому прислонилась.

Я посмотрела на свою руку, пытаюсь понять, что только что произошло.

К моему удивлению, моя правая рука и часть моего туловища были покрыты черными ожогами, в комплекте с дымом, поднимающимся от него. Форма была такой, словно кто-то неуверенно пытался провести линию поперек моего тела.

Я думала, что на меня напали, но следы ожогов выглядели совершенно иначе, чем любая атака, с которой я могла бы столкнуться тут.

Эта мысль была глупой, поскольку всё до сих пор предполагало, что этот мир, скорее всего, более примитивен по сравнению с Землей. По крайней мере, гоблины, владеющие каменным оружием, скорее всего, не существовали бы, если бы существовала технология создания портативного лазерного оружия.

Я попыталась сосредоточиться на том, что произошло, когда заметила, что в лесу было довольно много этих ярких пятен.

Они не были такими яркими, как те, что были раньше, поскольку мои глаза привыкли к свету, но эти пятна, очевидно, были просто светом четвертого Солнца, проходящего через промежутки в листве.

Но что-то вдруг изменилось в моём сознании, когда я подумала об этом.

(Почему четвёртое солнце настолько ярче остальных трех вместе взятых?)

Дело было не только в этом, но и в том, что я просто выдала себя за другого, потому что это была не Земля и управлялась правилами, которые я не понимала, возможно, не были такими разными, как я думала.

Странно было видеть звезды на небе в полдень. Странно, что одно солнце было намного ярче трех других. Это было странно, что я могла смотреть на любое солнце, не страдая от ярких пятен.

И почему вампиры могут разгуливать среди бела дня без каких-либо последствий?

Ответ: Они не могут.

Я сделала фундаментальное предположение, которое было совершенно неверным.

Я пришла в этот мир не днём, а ночью.

Вампиры были созданиями ночи, все знают, что у них было бы лучшее ночное зрение по сравнению с людьми. Это было данностью, что они в основном действовали ночью и прятались в течении дня, как и любое другое ночное существо. И, как и в случае с обычными знаниями вампиров, их самой большой слабостью был солнечный свет.

Мои ожоги не были вызваны кем-то с каким-то таинственным оружием, чтобы забрать мою жизнь или что-то ещё, это был эффект пребывания под прямыми солнечными лучами.

Внезапно эти яркие пятна,двигающиеся вокруг, стали выглядеть гораздо более угрожающими, чем несколько секунд назад.

И вот я, под непрочной и непредсказуемой тенью леса, и вот наступил рассвет.

Мне нельзя было терять ни минуты.

Без каких-либо реальных вариантов, я развернулась и начала колоть землю между корнями дерева, под которым я пряталась, своими когтями. Навес не обеспечивал надежной защиты от смертоносного солнечного света, и если бы дул ветер, движение лучей было бы полностью за пределами моей способности предсказать.

Мне нужно было надёжное укрытие, и единственное, что могло дать мне это прямо сейчас, была сама земля.

Не беспокоясь о том, что я соскребаю кожу с рук, я отчаянно копала, отбрасывая землю за собой.

Моё сердце колотилось в груди сильнее, чем когда-либо. Я чувствовала запах крови, мои руки кровоточили от безрассудного рытья, но вместо того, чтобы стимулировать мой аппетит, все это напоминало мне о моей смертности.

Быстро, так быстро, как только могу.

Шли минуты, и чем ярче становился окружающий мир, тем больше меня загоняли в угол, как в переносном, так и в буквальном смысле. Я начала толкать своё тело в маленькую яму, когда вырыла её. Я отчаянно нуждалась в маленькой, осязаемой безопасности от самой большой угрозы моей жизни.

Я не знала, сколько времени это заняло. Возможно, всего несколько минут, но казалось, что прошли часы. Но мне удалось выкопать яму достаточно большую, чтобы поместиться всем моим телом внутри, лёжа на спине, мои ноги сложены выше меня, я закрыла все, кроме маленькой дыры, чтобы как дышать, так и видеть, и мир снаружи был вверх ногами.

И все же я была осторожна. Яма была маленькой и ровной к Земле. Но на тот случай, если

солнечный свет неожиданно прольется сквозь неё, я держалась за какую-то рыхлую грязь, чтобы заполнить её, даже если я рисковала задохнуться из-за этого.

Я оскалила клыки, глядя на мир, который был таким ярким, что почти резал глаза.

(Чёрт возьми! Как ты мог? Как ты мог отнять у меня полмира?!)

Ненависть наполнила моё сердце, когда я смотрела на движущиеся яркие пятна.

В голове я понимала, что ненависть и гнев были совершенно неоправданны, что это не было злонамеренным нападением кого-то, чтобы убить меня или что-то ещё. Но эмоционально я не могла принять это. Когда я решила стать вампиром, то знала, что, скорее всего, не смогу гулять днем. Я знала, но не понимала, насколько это тяжело.

Теперь, втискивая моё тело в крошечную грязную дырочку, чувства, которые нахлынули изнутри, были такими же тёмными и грязными, как и грязь вокруг меня. Я не могла смириться с тем, что мне отказывают в дневном времени, хотя почти все живые существа на Земле, включая меня, были вынуждены сдаваться, чтобы просто спать.

Такая логика не могла умерить мои мысли, и я просто смотрела и ненавидела.

Тот факт, что мои раны не прекращали пульсировать, не помогал в этом вопросе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/606330>